

Г. Н. КУРОЧКИН

ЗОЛОТЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ БОЛЬШОГО НОВОСЕЛОВСКОГО КУРГАНА

Погребальные памятники тагарской культуры изучаются уже давно, но особенно интенсивно в последние годы, что связано с расширением масштабов сельскохозяйственных и строительных работ на территории Южной Сибири. Практически все раскопанные курганы тагарской культуры принадлежат рядовому населению. Предпринимались попытки хоть как-то выделить среди общей массы тагарских курганов погребальные сооружения, принадлежащие знати¹. Однако единственным погребальным памятником, по поводу которого среди специалистов нет разногласий относительно его принадлежности верхушке тагарского общества, является Большой Салбыкский курган, раскопанный в 50-х годах известным советским археологом С. В. Киселевым². К сожалению, этот огромный курган оказался почти дочиستا разграбленным еще в древности. Поэтому до последнего времени полностью сохраняли свою силу слова, сказанные одним из крупнейших исследователей Саяно-Алтая — С. И. Руденко: «До сих пор в Сибири не было исследовано ни одного богатого кургана, который не был бы хищнически раскопан с целью добычи металлических изделий, в первую очередь из ценных металлов. Поэтому эти курганы дают представление только о типах орудий и о вооружении южносибирских племен, найденные же в них ювелирные серебряные и золотые вещи, ускользнувшие от внимания грабителей названных курганов, исчисляются единицами»³.

В 1984 г. одним из отрядов Средне-Енисейской экспедиции под руководством автора был раскопан Большой Новоселовский курган (курган 2 могильника Толстый Мыс V), принадлежащий тагарской племенной знати. По размерам насыпи и подкурганного сооружения, а также по трудовым затратам в расчете на одного погребенного данный курган из всех раскопанных курганов тагарской культуры уступает только

знаменитому Салбыкскому, а по количеству и ассортименту золотых изделий далеко превосходит любой из тагарских курганов.

Курган расположен к востоку от пос. Толстый Мыс Новоселовского р-на Красноярского края, в 1—1,5 км от двух других курганов могильника Толстый Мыс V. Под оплывшей насыпью высотой 4,3 м и диаметром 70 м выявлена квадратная в плане крепида размером 35×35 м, сложенная из плит известняка с 18 вертикальными опорными (угловыми и простеночными) камнями высотой до 5 м. Максимальная сохранившаяся высота кладки 1,7 м при ширине 1—1,5 м. В центральной части подкурганного сооружения — могильная яма 6×6 м и глубиной 3 м. Пол ямы выстлан берестой и покрыт плахами. Края ее укреплены сплошным тыном из вертикальных плах, а углы — массивными бревенчатыми стойками. Затем был сооружен невысокий (до 1 м) сруб из тонких плах. Перекрытие ямы многослойное: на мощные лаги диаметром до 70 см были положены в 3 наката стволы лиственницы; бревенчатое покрытие забрано несколькими слоями бересты, поверх которой положен войлок, придавленный косою решеткой из тонких жердей; затем снова береста и вязанки хвороста, придавленные параллельно лежащими шестами.

С западной стороны ямы сооружен вход для последовательного захоронения нескольких знатных лиц — два «пилона» из вертикальных бревен, поставленных на настил из бересты и полубревен и перекрытых горизонтальными полубревнами, образуют проход высотой 1,6 м и шириной 1 м. Входное сооружение облицовано берестой. Пространство внутри крепиды было заложено дерном на высоту кладки, незаложеной на некоторое время была оставлена площадки непосредственно перед входом — «вестибюль». После захоронения вход был закупорен «пробкой» из плит известняка, «вестибюль» засыпан землей и сооружена вторая, меньшая по площади ступень надмогильного сооружения, а возможно (по косвенным признакам), и третья ступень, непосредственно над могилой. Таким образом, надмогильное сооружение первоначально имело вид трехступенчатой пирамиды высотой около 6 м.

Курган ограблен по меньшей мере дважды: в последний раз уже после того, как перекрытие просело в могильную яму, через лаз, впущенный с верха насыпи; северо-восточный угол погребальной камеры полностью разрушен этим поздним лазом. Впервые могила была ограблена через проруб в потолке входного сооружения, когда мощное перекрытие было еще целым, а невысокий сруб и тын из тонких плах подгнили и обрушились, после чего осыпались края ямы. Благодаря этому обстоятельству уцелели, хотя и не полностью, остатки золотых украшений сруба. Все остальное пространство камеры было разграблено полностью. На полу сохранились только разрозненные кости нескольких человек, в том числе три мужских черепа со следами посмертной трепанации в затылочной части. Кости еще одного человека найдены

в заполнении ямы у входа и как бы «стекали» в погребальную камеру из входа по мере осыпания стенок ямы. Из входа попал в яму и череп коня. Еще один конский череп найден с наружной стороны входа, на косяке. Кроме того, в заполнении входа найден переотложенный (без нижней челюсти) череп взрослого мужчины (возможно, телохранителя). В юго-западном углу ограды — погребение молодого человека в скорченной позе, без инвентаря (закладная жертва).

Находки в кургане (если не считать золотых изделий) немногочисленны. Это массивный бронзовый котелок-курильница в юго-западном углу погребальной камеры, бронзовый нож с рукоятью, обложенной золотой фольгой, небольшое количество бус, обломки нескольких глиняных котловидных сосудов с ручками и на поддоне, железный нож в золотой обертке (во входе). По глиняным имитациям бронзовых котлов и железному ножу курган может быть отнесен к так называемому лепешкинскому, предтесинскому этапу тагарской культуры и ориентировочно датирован III, может быть, началом II в. до н. э.

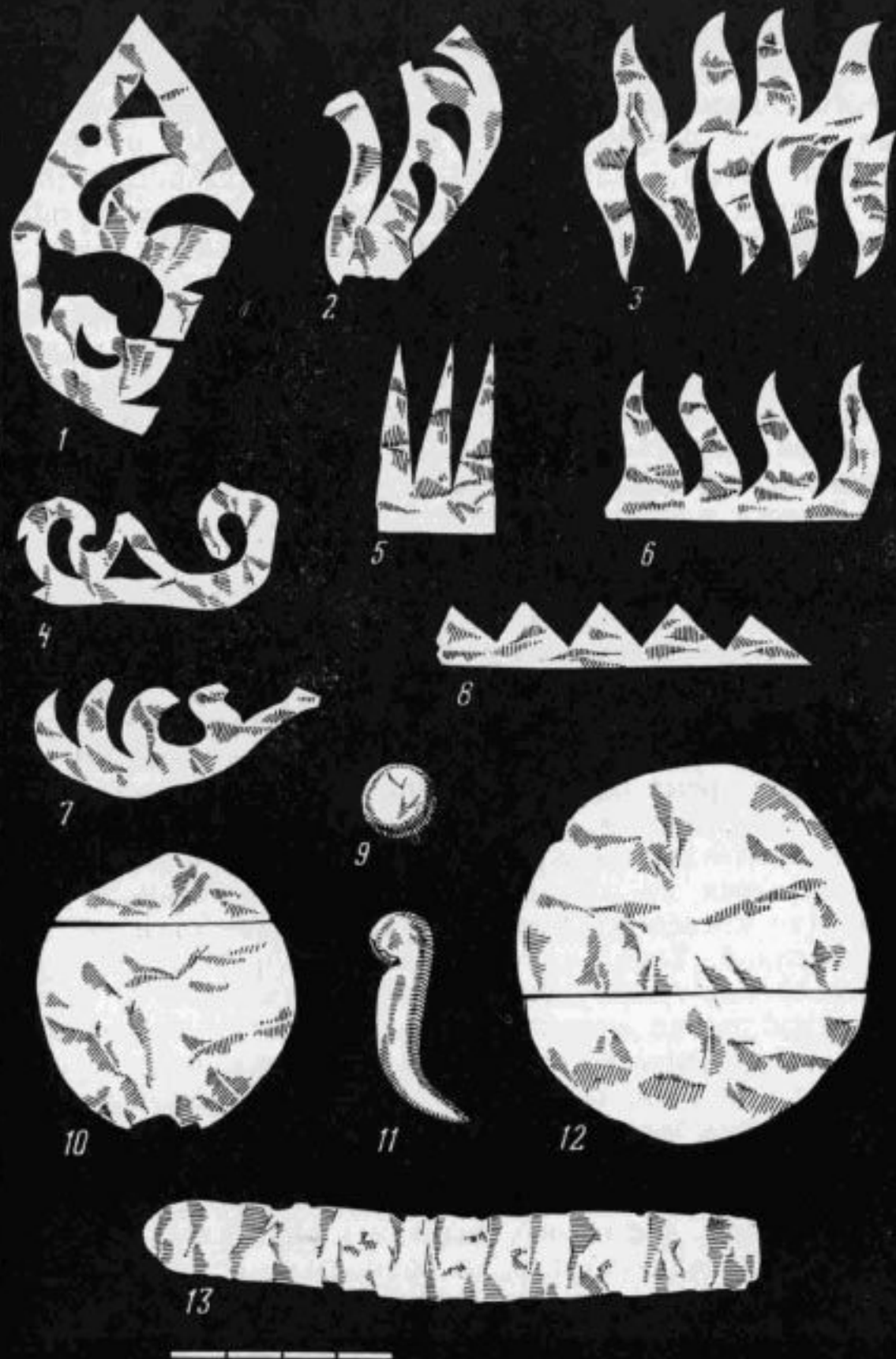

Рис. 1. Геометрические украшения из Большого Новоселовского кургана

Курган содержал большое число золотых украшений и их фрагментов — всего около 200 единиц; большая их часть расположена по внутреннему периметру камеры, на полу под упавшим срубом; некоторое количество — в заполнении ямы, у западной ее стенки, непосредственно перед входом, и часть — внутри самого входа.

За исключением бисера, все золотые изделия изготовлены из фольги различной толщины. Больше всего геометрических украшений — рельефных и плоских. Рельефные геометрические украшения представлены пуговицами и «запятой». «Запятая» имеет основу из древесной коры, обтянутую фольгой (рис. 1, 11); полушаровидные пуговицы (рис. 1, 10) имели не органическую, а минеральную основу, которая со временем превратилась в серый порошок. В позднетагарских курганах подобные пуговицы с золотой обтяжкой встречаются довольно часто⁴. Рельефные украшения в форме запятой очень характерны для богатых курга-

нов Алтая скифского времени; во 2-м Башадарском кургане они встречены в сочетании с полушаровидными пуговицами⁵.

Плоские геометрические украшения, вырезанные из золотой фольги, достаточно разнообразны. Наиболее простыми являются зубчатые полосы различных размеров и пропорций (рис. 1, 5, 8), обнаружено также большое число отдельных зубцов. Такие полосы время от времени встречаются в позднеатагарских курганах. Пламевидные одно- и двухсторонние орнаменты, как и большинство зубчатых полос, сосредоточены у восточной стены сруба, ближе к северо-восточному углу. Крупных украшений такого типа найдено пять, но, помимо этого, обнаружены отдельные пламевидные зубцы (рис. 1, 3). У северной стены камеры найдены два вырезанных из золотой фольги круга разных диаметров (рис. 1, 9, 12); возможно, их было больше, но рядом находился поздний грабительский лаз, на месте которого полностью уничтожен даже деревянный пол. Аналогии этим кругам из золотой фольги в памятниках скифского времени мне неизвестны, но в рядовых атагарских курганах нередко встречаются кружки подобных размеров, вырезанные из бересты.

Найдены также разнообразные ажурные накладки (рис. 1, 1, 2, 4, 7). Подобные ажурные аппликации из листового золота характерны для курганов Алтая пазырыкского этапа. Больше всего таких аппликаций имеется во 2-м Туэктинском кургане⁶. Орнаменты типа, показанного на рис. 1, 7, также известны на Алтае⁷. Характерен для алтайских курганов скифского времени и пламевидный узор. Он, в частности, встречен во 2-м Башадарском кургане — на седельной покрышке, в заполнении туловища идущего кошачьего хищника на деревянном саркофаге⁸. Более сложные ажурные аппликации (рис. 1, 1, 2), если и не находят прямых соответствий в алтайских курганах пазырыкского этапа, в целом по стилю чрезвычайно близки декору различных изделий из этих памятников. В атагарских курганах ажурные накладки пока не встречались.

В юго-западном углу, недалеко от бронзового котелка, сохранились фрагменты золотой обкладки какого-то крупного изогнутого предмета. Среди человеческих костей найдено только одно золотое изделие — полоска листового золота вблизи локтевой кости, возможно обкладка браслета (рис. 1, 13). Собрано также значительное число бесформенных фрагментов золотой фольги различной величины.

Изображения животных представлены в основном золотыми бляшками на какой-то основе, от которой остался только порошок серого цвета. Небольшие бляшки в форме лежащего дикого барана аргали (3 экз.) найдены в непосредственной близости от бронзового зеркала с петельчатой ручкой и, вероятнее всего, украшали чехольчик или сумочку для зеркала (рис. 2, 1, 2). В более раннее время (сарагашенский этап) подобные чехольчики для зеркала (или, точнее, для набора, в который входило и зеркало) обычно украшены фигурками оленей. Для тагарской культуры изображения лежащего барана не характерны. Единственная известная мне, близкая по времени и территории аналогичная бляшка происходит из Берешского склепа (а может быть, запаханного кургана), раскопанного неподалеку от г. Черненко (б. Шарыпово). Склеп отнесен автором раскопок к тесинскому этапу, но начал функционировать, видимо, раньше, так как в нем найдены веюи, характерные для сарагашенского этапа тагарской культуры, — штандарт или «алтарь» с изображениями козлов, коромыслообразный бронзовый предмет с головками животных на концах, бронзовое зеркало с петельчатой ручкой (не исключено, что и в этом кургане фигурки лежащих баранов могли быть связаны с зеркалом)⁹. Две бляшки в форме стоящего барана найдены у южной стены камеры (рис. 2, 3). В тагарских курганах известны изображения стоящих баранов, но выполнены они обычно в бронзе. Обращает на себя внимание то, что у баранов более детально проработана лишь голова, а туловище (особенно у лежащих

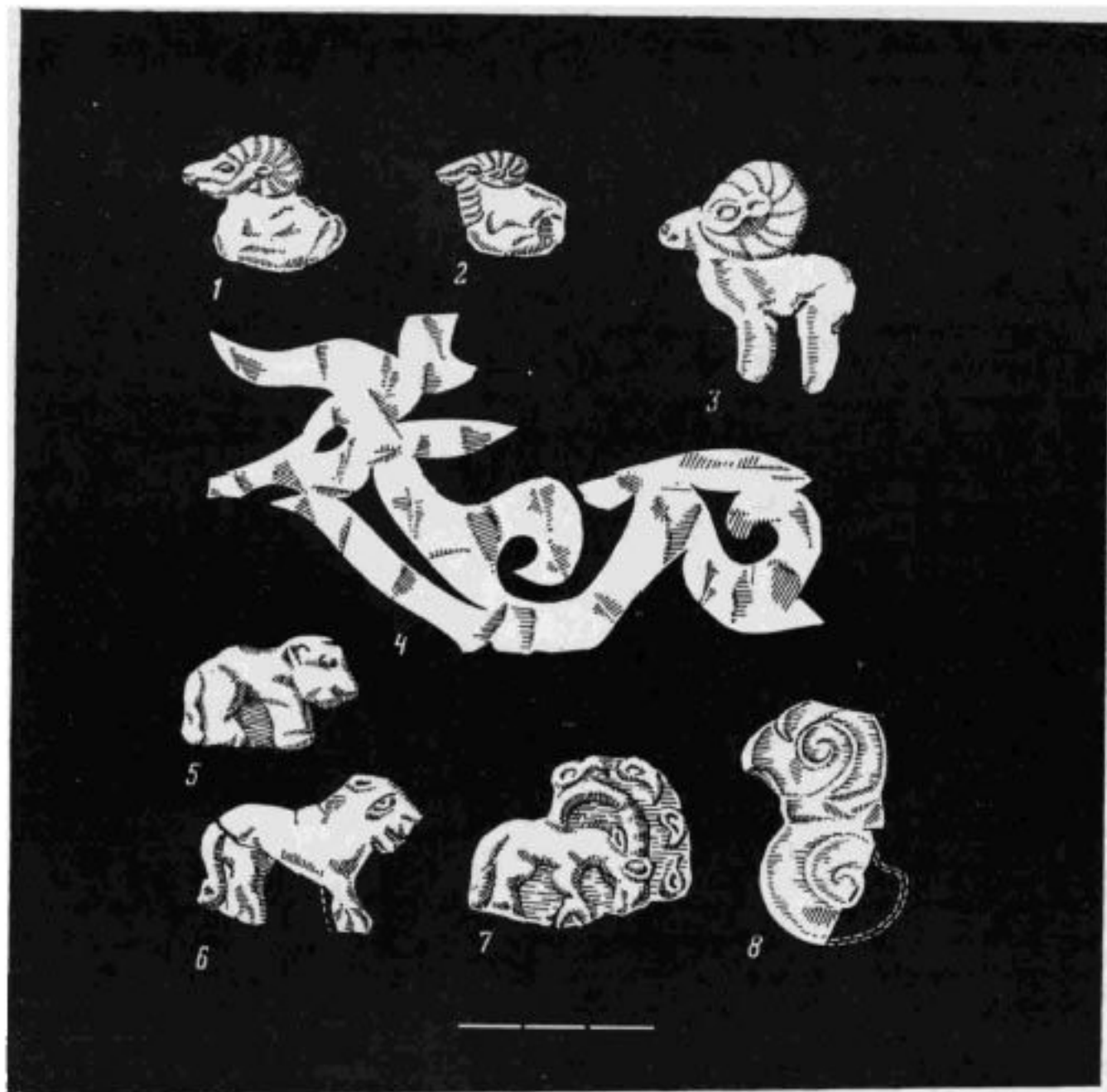

Рис. 2. Изображения животных из Большого Новоселовского кургана

архаров) показано контуром. Изображения отдельных головок баранов: характерны для позднеатагарского времени¹⁰, а также встречаются на Алтае (например, золотая обкладка деревянных головок во 2-м Туэктинском кургане)¹¹.

Золотые бляшки в виде стоящих кошачьих хищников нередко встречаются в рядовых позднеатагарских курганах. Они опубликованы плохо¹². В Большом Новоселовском кургане найдены изображения кошачьих хищников двух типов (рис. 2, 5, 6). Две бляшки с вырезом между задней и передней лапами и более тщательной проработкой деталей найдены у южной стенки, недалеко от бляшек с изображением стоящего архара. Сочетание стоящих львов и лежащих баранов (или козлов) встречается довольно рано в сакском мире (например, в Тагискене)¹³. Наиболее же близкие аналогии бляшкам в виде кошачьего хищника дает могильник Аймырлыг в Туве (где обнаружены также бляшки с изображением лежащих архаров)¹⁴. Похожие профильные изображения стоящего кошачьего хищника имеются в 1-м Туэктинском кургане¹⁵. Бронзовые бляшки, составленные из двух головок хищной птицы или грифона, расположенных «валетом» по отношению друг к другу, типичны для позднеатагарского искусства, а также встречены в Притомье (Степановский клад)¹⁶. Золотая обкладка такого украшения встречена впервые (рис. 2, 8).

Уникальны две бляшки, найденные в заполнении входа (рис. 2, 7). Они отдаленно напоминают хорошо известные поясные бляхи или застежки гунно-сарматского времени, но там обычно изображается борьба зверей — сюжет, совершенно чуждый атагарскому искусству. На бляшках из Большого Новоселовского кургана изображен один зверь, но состоящий как бы из трех частей — круп кошачьего хищника, голо-

ва козла, головки хищных птиц. Эти бляшки, к сожалению, сильно повреждены, и поэтому на рис. 2,7 дана реконструкция, сделанная по двум бляшкам.

Во входе найдена также большая прорезная обкладка из золотого листа в виде оленя. Не сохранились рога и ноги, и потому неясно, летящий это олень или идущий (среди обломков золотой фольги имеется хорошо сохранившийся и подходящий по размерам и пропорциям фрагмент, похожий на ногу стоящего или идущего оленя). Единственный отросток рога надо лбом оленя является элементом, характерным для азиатской линии в изображении этого животного. Завитки в заполнении туловища характерны для саяно-алтайских изображений оленя, начиная с Аржана¹⁷, а также имеются на фигурах оленей, вырезанных на саркофаге из 2-го Туэктинского кургана¹⁸.

За небольшим исключением, подавляющее большинство золотых изделий из Большого Новоселовского кургана связано с убранством погребальной камеры. В некоторых местах на плахах сруба сохранились следы красной краски или мастики. Одно из двух: либо красной обмазкой был покрыт сам сруб, либо краска перешла на сруб от истлевших органических покрытий (тканей или войлока), которыми была декорирована погребальная камера. В пользу последнего предположения говорит группировка однотипных украшений на определенных участках, что может быть связано с различной орнаментацией отдельных кусков драпировки сруба. Судя по некоторым признакам, первоначальное убранство сруба было очень богатым; сильная деформированность сохранившихся украшений, а также сосредоточение разнотипных украшений у западной стены камеры, поблизости от наиболее раннего грабительского лаза (впущенного через потолок входа), свидетельствуют о том, что грабители выдергивали из-под упавшего сруба куски полуистлевшей материи с закрепленными на ней украшениями и вытаскивали их через проруб.

Многие изделия из Большого Новоселовского кургана уникальны, но мастера, изготовившие их, продолжали тагарские художественные традиции; в целом набор образов животных и манера их изображения типичны для тагарского искусства. В то же время наибольшее число конкретных аналогий дают более западные и южные памятники — от Средней Азии до Тувы, но особенно впечатляют параллели в богатых алтайских курганах пазырыкского этапа, в первую очередь это касается ажурных (геометрических и зооморфных) украшений, но также некоторых других элементов культуры (трепанация черепов в затылочной части, котелок-курильница пазырыкского типа и т. п.). Интересно, что среди богатого инвентаря другого кургана этого же могильника Толстый Мыс V (курган 1), содержавшего коллективные захоронения рядовых членов знатного клана, найдено большое число деревянных изделий, находящих прямые аналогии в алтайских курганах скифского времени (овальные блюда на 4 ножках, черпаки с ручкой, заканчивающейся конским копытом, и т. п.). В раскопанных в 1985 г. курганах другого, бедного рода в могильнике Толстый Мыс III, строго синхронных (по керамике, бусам, бронзовым предметам и т. п.) богатым курганам могильника Толстый Мыс V, не засвидетельствовано даже намека на какие-то инокультурные связи и влияния. Культурная ориентация представителей знатного тагарского клана на Алтай может быть объяснена различными причинами — модой, идущей из более высоко развитых центров; торговлей; наконец, связями этногенетического порядка (например, брачными контактами тагарской знати). Этот вопрос еще требует более углубленного изучения. Но в любом случае комплекс золотых изделий из Большого Новоселовского кургана существенно расширяет представления об искусстве, культурных связях, погребальном обряде тагарского общества и его социальной верхушке.